

УДК 343.985

Румянцев А.Ю.*(г. Москва)*АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с выяснением природы, сущности и задач криминалистической тактики и тактико-криминалистических приёмов, раскрывается суть многолетней дискуссии криминалистической науки о сути термина «тактика», «тактический прием», их значениях, развития в исторической перспективе и современных тенденциях их развития, основных категориях, лежащих в их основе, связях с такими категориями, как «противоборство», «борьба», «конфликт».

Ключевые слова: криминалистическая ситуация, криминалистическая тактика, тактико-криминалистический прием, противодействие, уголовный процесс.

A. Rumyantsev*(Moscow)*CURRENT PROBLEMS
OF FORENSIC TACTICS

Abstract. The article discusses the issues related to the elucidation of the nature, essence and tasks of forensic tactics and tactical and forensic techniques, reveals the essence of many years of discussion among forensic scientists about the nature of the term "strategy", "tactic", their values, the development of a historical perspective and contemporary trends of their development, the main categories which are in their basis, and connections with such categories as "confrontation", "fight", "conflict".

Key words: forensic situation, forensic tactics, tactical and forensic reception counter, criminal process.

Соблюдение условий высокого качества и быстрого раскрытия преступлений требует дальнейшего совершенствования и активизации внедрения в практическую деятельность правоохранительных органов научных методов и приёмов, разрабатываемых криминалистикой. Одновременно это выявляет новые теоретические проблемы, к числу которых можно отнести вопросы выяснения природы, сущности и задач криминалистической тактики и тактико-криминалистических приёмов.

Решение данной задачи предполагает комплексное исследование теоретических и практических её аспектов на уровне частной кримина-

листической теории, в первую очередь касающихся природы и сущности криминалистической тактики, тактико-криминалистических приёмов, их взаимосвязи и разграничения с технико-криминалистическими приёмами и процессуальными правилами производства следственных и розыскных действий, оперативно-розыскных мероприятий.

Как в первых изданиях по криминалистике, так и в современной учебной и многочисленной научной литературе данный раздел криминалистики представляет собой изложение различных положений, не имеющих в своей сущности специфических закономерностей и существенных признаков, характеризующих объект познания, не содержит какого-либо определённого научно обоснованного и практически оправданного критерия. Ряд определений понятия криминалистической тактики и тактико-криминалистического приёма не отражают природы и сущности термина «тактика».

В настоящее время нет однозначного понимания этих вопросов среди учёных-криминалистов и практиков, в первую очередь следователей и оперативных работников.

Между тем научное исследование любого объекта (явления) всегда связано с разработкой закономерностей и выделением его особенностей, типичных, характерных для него черт или признаков. Знание этих закономерностей и признаков дает возможность уяснить сущность изучаемого объекта, предложить средства и способы его преобразования или использования для решения возникающих теоретических и практических задач.

Исторически термин «тактика» применялся в тех сферах человеческой деятельности, где есть борьба, противодействие. Именно так он употреблялся первоначально в криминалистике. Как справедливо отмечал И.Н. Якимов, «под уголовной тактикой понимается система целесообразных способов преследования преступника для его задержания и обезвреживания. Она исследует различные средства, пригодные для этой цели и, в зависимости от их свойств, дает указания к их употреблению в различных случаях борьбы с преступником» [8, с. 117].

Вопросы тактики и методики расследования преступлений И.Н. Якимов излагает после подробного рассмотрения характеристики личности современных ему преступников, описания сущности совершаемых ими преступлений, применяемых ими способов и средств. При этом он отмечает: «...чтобы быть победителем в борьбе с преступником, надо знать, что из себя он представляет как человек, как член общества и как член семьи. Зная его отличительные свойства, можно всегда избрать соответствующие средства для борьбы»

[8, с. 230]. Эта точка зрения впоследствии оказалась, к сожалению, забытой на долгие годы.

После того как в криминалистику вошло понятие «тактика», ему начали придавать более широкое значение, чем то, в котором оно использовалось ранее. Под тактикой следователя стали понимать эффективный способ решения любого рода задач, возникающих в ходе расследования. Появились такие понятия, как тактика выемки, тактика получения образцов для сравнительного исследования, тактика назначения экспертизы и т. д. Но, строго говоря, тактики в указанных случаях, в ее исходном понимании, нет. Тактика присутствует там, где есть противоборство, где следователю препятствуют действия других лиц, имеющих противоположные интересы.

Нельзя не заметить, что в данном разделе в значительной мере дублируются положения уголовного процесса (например, понятия, виды, задачи, правила производства следственных действий и способы фиксации их результатов), криминалистической техники (средства и приёмы обнаружения и фиксации доказательств, правила обращения с предметами и следами, приёмы фотографирования, составления протокола, планов, схем), криминалистической методики.

В качестве примера можно привести учебное пособие по курсу «Основы криминалистики», в котором рассматривается тактика следственного эксперимента, тактика предъявления для опознания и даже тактика производства экспертизы (гл. III, VI и VII), **но не даётся основного понятия** – криминалистической (следственной) тактики и тактико-криминалистического приема [7].

Дублирование в криминалистике положений уголовного процесса можно увидеть на примере докторской диссертации А.Н. Васильева, в которой даётся следующее определение тактики: «Следственная тактика есть часть криминалистики, трактующая систему основанных на нормах уголовного процесса приемов активного, быстрого и планомерного расследования, общих для расследования всех видов преступлений и осуществляемых с применением эффективных средств криминалистической техники». В предмет следственной тактики он включал планирование расследования и определение предмета доказывания, привлечение общественности к расследованию преступлений» [3, с. 8–9].

Нельзя не заметить, что такого рода ориентация на дублирование уголовного процесса и криминалистической техники явно не способствует развитию криминалистики по её собственному пути.

Ссылки на научность, целесообразность, эффективность, законность, плановость и другие категории, которыми оперируют авторы в своих определениях, не обозначают существенных характеристик данного понятия и не позволяют дифференцировать криминалистическую тактику, технику и методику расследования. Эти категории применимы к любому из разделов криминалистики и к уголовному процессу.

Вместе с тем, если учения о доказательствах и доказывании, понятии, видах и порядке производства следственных действий широко используемые в работах криминалистов, относятся к предмету криминалистики, то для чего учение о доказательствах и доказывании, а также стадия предварительного расследования рассматриваются в уголовном процессе?

Если эти категории являются неотъемлемой составляющей уголовного процесса как одной из его стадий (разделов), что вполне оправданно и уместно, то возникает вопрос — зачем эти положения дублировать в криминалистике, что никакими соображениями не может быть оправдано.

Криминалистическая наука имеет свой предмет, отличный от уголовного процесса, и тесная связь между ними (равно как и с уголовным правом, криминологией, судебной медициной и т. п.) едва ли дает им основание поглощать друг друга или дублировать в значительных объёмах.

Изложенные соображения создают серьёзную научную и практическую проблему природе и сущности криминалистической тактики.

Вот почему определение понятия криминалистической тактики потребовало принципиального пересмотра, так как было неполным и не отражало современных представлений о данном явлении.

Для определения природы и сущности криминалистической тактики необходимо обратиться к подлинному значению термина «тактика». Согласно «Большой советской энциклопедии», «Толковому словарю военных терминов» тактика (от греческого *taktika* — искусство построения войск) — это составная часть военного искусства, включающая теорию и практику подготовки и ведения боя; способы, приёмы, избранные для ведения боя. Аналогичным образом определяет тактику «Словарь современного русского языка» и «Словарь иностранных слов». Повторяя приведённое уже значение термина «тактика» как основное, эти словари приводят и второе значение данного термина: средства и приемы общественной, политической борьбы; приемы, способы достижения какой-либо цели, линия поведения кого-либо [9].

Несомненно, что термин «тактика», возникший в военной науке, обозначает не просто линию поведения и приёмы осуществления ка-

ких-либо действий. Он указывает на особую область теории и практики военного искусства, которое изучает объективные закономерности боя и разрабатывает способы его подготовки и ведения.

Отсюда становится понятным, что даже самый предвзятый и строго критический взгляд на существо термина «тактика» не может не признать, что этот термин в любом его толковании связан по смысловому содержанию с *противоборством между людьми* (в военном деле, в классовой борьбе, контрразведывательной деятельности, раскрытии преступлений).

Тактика представляет собой целесообразный выбор форм поведения людей и оптимальных приёмов *в борьбе* за достижение цели при наличии у противника (соперника) альтернативы в использовании своих сил, средств и способов достижения задуманного результата.

Поэтому представляется, что и дискуссию о понятии криминалистической тактики и тактико-криминалистического приёма следует начинать с того, что любое понятие представляет собой отражение определённых объектов познания. Содержание понятия, выраженного в его определении – это отображенная в сознании человека совокупность свойств, признаков и отношений предметов, ядром которой являются их *отличительные существенные свойства*, признаки и отношения.

Приступая к формированию понятия «криминалистическая тактика», необходимо, прежде всего, разделить деятельность субъектов на два класса и образовать два новых, родовых понятия:

- 1) деятельность, на которую распространяются законы природы (характерно для раздела «Криминалистическая техника»);
- 2) деятельность, на которую распространяются законы развития общества (в дальнейшем мы будем именовать её социальной деятельностью).

Основанием данного деления является различный характер закономерностей, который необходимо учитывать при изучении этих видов деятельности. Можно полагать, что криминалистическая тактика относится ко второму из этих классов, представляя собой один из видов социальной деятельности людей.

Изложенные соображения позволяют прийти к выводу, что сфера применения термина «тактика» ограничивается такими видами деятельности, в которых проявляются элементы, характеризующие отношения соревнования, соперничества, борьбы как специфической формы *определённого взаимоотношения между людьми*. И везде тактика выступает как специфическое умение вести борьбу на основе понимания

реальной обстановки в целом, учета действий и возможностей противника, его индивидуальных особенностей, а также своего потенциала.

Таким образом, есть все основания полагать, что только та деятельность субъектов охватывается понятием «криминалистическая тактика», которая имеет следующие признаки:

- 1) представляет собой отношения «следователь – оперативный работник – общество» (родовой признак);
- 2) субъект вступает в непосредственные взаимоотношения с людьми, а не с другими объектами материального мира (видовой признак);
- 3) характеризуется наличием реального или потенциального несовпадения целей субъекта расследования и противодействующих лиц (признак подвида).

Исходя из этого, криминалистическую тактику можно кратко определить как часть социальной деятельности субъекта раскрытия преступления, заключающуюся во взаимоотношениях с лицами, имеющими цели, не совпадающие с его целями.

Нельзя отрицать тот факт, что в процессе раскрытия преступлений сталкиваются люди, отстаивающие различные интересы. Субъект познания в своей деятельности нередко встречается с противодействием лиц, заинтересованных в её результатах, в благополучном для них исходе дела. И это их противодействие возникает как преграда, препятствие на пути оперативного работника, дознавателя и следователя к установлению истины.

На случаи возможного ареста, обысков и допросов лица, замышляющие преступление, нередко тщательно готовятся, чтобы оказать такое противодействие. Они знают, какие обстоятельства необходимо скрыть, и заранее отработывают возможную линию поведения на следствии. Такая противоречивая основа отношений между субъектом и подозреваемым (обвиняемым, лжесвидетелем, недобросовестным потерпевшим и т. п.) придаёт деятельности по раскрытию преступления в большинстве случаев характер своеобразного противоборства, и такую специфическую обстановку можно с полным правом признать проблемной, конфликтной ситуацией (лат. *conflictus* – столкновение).

Как отмечает О.Я. Баев, «... по результатам наших исследований, более 82% опрошенных следователей и оперативных работников органов дознания признали факты существования между ними конфликтов» [2, с. 187]. При этом конфликт понимается как столкновение противоположных интересов, взглядов, стремлений, серьезное разногласие, предельный случай обострения противоречий, острый спор.

Внутренняя природа любого конфликта заключается в противоположности проектов, проявляющихся через несовместимость целей, межличностные взаимоотношения двух сторон, отдельных индивидов или групп людей, обладающих несовместимыми целями или способами достижения этих целей [5, с. 61].

В некоторых случаях эти отношения могут быть даже остроконфликтными. Они характеризуются резким проявлением эмоционального состояния, вызываемого различиями в целях общения. В тех ситуациях, когда задерживаемый или обыскиваемый оказывает сопротивление (в том числе физическое с применением боевых приемов нападения и защиты или вооруженное), ведёт себя агрессивно, основная задача оперативного работника – принять меры к тому, чтобы обезопасить себя и других участников операции от возможного нападения.

Противодействие заинтересованных лиц может выступать как фактически проявившееся в данный момент (конфликтная ситуация – оказание сопротивления при задержании, отказ выдать искомые предметы, сообщение ложной информации и т. п.) и как реально возможное, потенциальное (предконфликтная ситуация). Последнее обусловлено поведением субъекта во время подготовки преступления, в момент его совершения и вслед за этим (например, инструктаж соучастников о линии поведения на следствии в случае ареста, разработка в этих целях инструктивных документов, меры по маскировке взрывного устройства, уничтожение следов преступления, бегство с места происшествия и т. п.).

Тактические задачи раскрытия преступления состоят, по нашему мнению, в том, чтобы выработать в конкретно складывающейся ситуации такую линию поведения, при которой следователь и оперативный работник оказались бы в более выгодном положении при самых неблагоприятных действиях лиц, заинтересованных в сокрытии истины, в противодействии следствию.

Не вызывает сомнения и позиция А.И. Долговой. Автор пишет, что «термин «борьба» отражает активное столкновение противоположных интересов, групп, мнений. Это всегда такая деятельность, которая преследует определенную цель приобрести господство одних над другими. *Борьба с преступностью призвана уничтожить не преступников, а преступления и преступные формирования*» [4, с. 535].

В последние годы вышел в свет ряд работ по криминалистике, в которых авторы придерживаются изложенных выше взглядов, справедливо признавая возможность конфликтного взаимоотношения участников процесса и обращают внимание на необходимость в отдельных

случаях преодолевать противодействие лиц, заинтересованных в исходе дела, и выработать соответствующую линию поведения следователя.

Такой точки зрения придерживается О.Я. Баев. Он отмечает: «В самом широком смысле слова тактика как способ действий существует там и только там, где есть необходимость предупреждать и (или) преодолевать непосредственное или опосредованное противодействие оптимальному (или хотя бы рациональному либо такими представляющимися) достижению интересов действующего в этих условиях субъекта. Нет потенциального или реального противодействия, нет потенциальной или реальной конфликтности в интересах с кем-либо в достижении стоящей перед субъектом цели – нет нужды в тактике. К сожалению, именно этот принципиальнейший аспект «выпал» из приведенного и большинства других известных нам определений криминалистической тактики» [1, с. 182].

В этом контексте представляется необходимым подчеркнуть, что следственное действие имеет две стороны – процессуальную (обязательные во всех случаях, по любому уголовному делу вне зависимости от ситуации правила его производства, регламентированные нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) и тактическую, предусматривающую право выбора соответствующего тактического приёма (или группы приёмов) в соответствии с разработанными методическими рекомендациями и в зависимости от конфликтной криминалистической ситуации в целях достижения максимального эффекта.

Криминалистическая тактика – раздел криминалистики, разрабатывающий систему научных положений и практических рекомендаций по определению способа воздействия или оптимальной линии поведения субъекта, направленных в конкретной ситуации на предотвращение ожидаемого конфликта или преодоление реально проявившегося противодействия лиц, препятствующих раскрытию преступления и получению достоверной информации разыскного и доказательственного характера.

По-существу, речь идет об установлении отвергнутой в УПК РФ истины – правильном, адекватном отражении предметов и явлений действительности познающим субъектом, объективном содержании человеческого познания.

Отсюда закономерно вытекает необходимость четко сформулировать и *понятие тактико-криминалистического приема*, по поводу которого также не достигнуто единого мнения.

Анализ определений тактико-криминалистического приёма показывает, что в них вновь встречаются знакомые уже категории: произ-

водство следственных действий, направленных на фиксацию доказательств, их использование в ходе расследования; законность, допустимость, целесообразность, обоснованность и т. п.

И вновь не приводится перечень отличительных существенных свойств тактических приемов, а главное — не показано их *тактическое* назначение.

«Тактический приём, — пишет, например, В.А. Образцов, — может быть определён как адекватный ситуации способ речевого и неречевого воздействия на объект (фрагмент объективной действительности, документ, предмет, человек), способствующий эффективному собиранию и использованию информации, оптимизации решения других задач при подготовке и проведении следственного действия» [6, с. 101].

Использование тактических приёмов в отличие от уголовно-процессуальных правил всегда связано с необходимостью учитывать конкретную реальную обстановку и особенности быстро меняющейся ситуации. При этом, если исходить из того, что термин «приём» означает способ действия, его содержание, а «рекомендация» — совет, можно сделать вывод, что советы, о том как в конкретных условиях применять тот или иной прием, и составляют содержание соответствующих тактических рекомендаций.

По нашему мнению, понятие тактико-криминалистического приёма должно включать в себя следующие положения (элементы):

- наличие научной обоснованности;
- проверку практикой (как оперативной, так и следственной);
- не должен противоречить нормативно-правовым актам;
- представлять собой определенную линию поведения в конкретной ситуации;
- направленность на предотвращение конфликта, либо преодоление проявившего противодействия;
- применение в отношении лиц, препятствующих раскрытию преступления и установлению истины.

Важнейшая особенность тактико-криминалистических приёмов, используемых субъектами расследования террористических акций, заключается в том, что они по возможности должны быть неизвестны противодействующему лицу, неожиданны для него, осуществляться внезапно, в наиболее благоприятный для следствия момент.

Возможность действовать внезапно возникает тогда, когда подозреваемый не успеет продумать свою линию поведения, не готов к оказанию противодействия.

Внезапность обеспечивается упреждающим, наступательным характером осуществляемых мер, повторным производством следственных и розыскных действий, оперативно-розыскных мероприятий, использованием неосведомленности противодействующих лиц о характере и объёме информации, которой располагает дознаватель, следователь или оперативный работник.

Тактические приёмы должны использоваться при производстве следственного, розыскного действия, тактической операции, оперативно-розыскных мероприятий в той степени, в какой субъект встречает сопротивление (потенциальное или реальное, активное или пассивное), то есть адекватно противодействию. Принципиально важным здесь является то, что при отсутствии такого сопротивления (противодействия) субъекту со стороны лиц, заинтересованных в сокрытии истины, не возникает и необходимость в тактических приёмах.

Главное назначение криминалистической тактики состоит как раз в том, чтобы предотвратить либо устранить состояние конфликта, смягчить его, не дать ему обостриться и постараться превратить задерживаемого, обыскиваемого, допрашиваемого из лица, противодействующего следователю, в его союзника.

Литература:

1. *Баев О.Я.* Конфликтные ситуации на предварительном следствии: (Основы предупреждения и разрешения). — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. — 132 с.
2. *Баев О.Я.* Основы криминалистики: курс лекций. — М.: Экзамен, 2001. — 288 с.
3. *Васильев А.Н.* Основы следственной тактики: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — М., 1960. — 31 с.
4. *Долгова А.И.* Преступность, ее организованность и криминальное общество. — М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. — 572 с.
5. *Лефевр В.А., Смолян Г.Л.* Алгебра конфликта. — М.: Знание, 1968. — 64 с.
6. *Образцов В.А.* Криминалистика: Теория. Понятие и виды криминалистической техники. Тактические основы следственных действий. Общие методики расследования: Цикл лекций по новой программе курса. — М.: Юрикон, 1994. — 204 с.
7. Следственная тактика: учеб. пособие по курсу «Основы криминалистики» / Ю.П. Голдованский, С.Г. Любичев, И.Ф. Пантелеев и др.; Отв. ред. И.Ф. Пантелеев. — М.: ВЮЗИ, 1982. — 77 с.
8. *Якимов И.Н.* Практическое руководство к расследованию преступлений. — М.: Изд-во «Заготхоз» Милиции Республики, 1924. — 210 с.
9. Яндекс. Словари. Определение слова «Тактика» [Электронный ресурс]. — URL: <http://slovari.yandex.ru/тактика/значение/> (дата обращения: 24.07.13).